

Новости

Коррупционный скандал в США разрастается

2

Спорт

Почему «Динамо» выиграло

Подводим итоги финала Кубка Содружества

11

On-line дискуссия

Выскажи свое мнение в форумах на сайте

WWW.IZVESTIA.RU

Культура

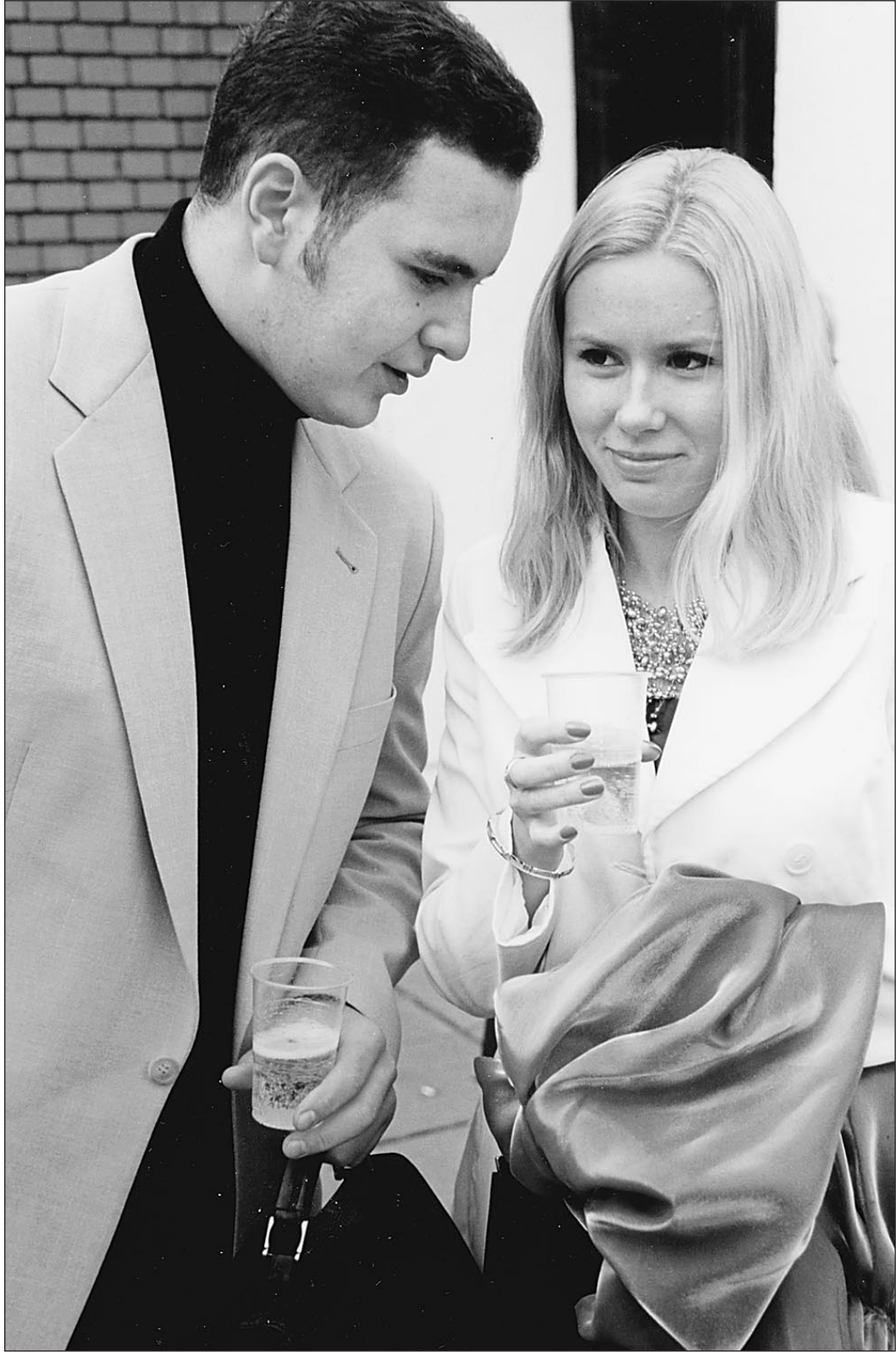
Звезда на темном небосклоне

К 100-летию Любови Орловой

9

Наследники Солнцева

Жестокое убийство двух влюбленных потрясло страну

Александр Панаков и Мария Добренкова. Они собирались пожениться

В России с новой силой разворачивается дискуссия о необходимости отмены моратория на смертную казнь. Поводом к этому послужило чудовищное по своей жестокости двойное убийство, совершенное в Подмоскowie 29 декабря 2001 года. Жертвы этого преступления принадлежали к очень влиятельным семьям. 19-летний Александр Панаков был внуком председателя совета директоров нефтяной компании «ЛУКОЙЛ», 21-летняя Мария Добренкова — дочерью декана социологического факультета МГУ. Два этих убитых горем человека, входящие в современную российскую элиту, каждый по-своему, настаивают на одном: они считают, что Россия должна иметь возможность казнить своих самых опасных преступников.

Григорий ПУНАНОВ

Саша и Маша

Александра Панакова и Марию Добренкову хоронили в одной могиле: родители знали, что дети собирались пожениться. На кладбище во время траурной процессии дежурили несколько машин «Скорой». Помощь врачей действительно понадобилась не раз и не два. Никто из близких все еще не верил, что несколько дней назад, 28 декабря, они видели Сашу и Машу живыми в последний раз. Они познакомились почти два года назад в «Макдоналдсе». Маша проглатывала лекции с подружкой, Саша — с другом. Маша никогда не знакомилась «на улице». А Саша умел разговаривать любого. Когда он подошел к Маше, она на пятую минуту разговора продикувала ему свой настоящий номер телефона. Вечером того же дня они сошлись и в первый раз встретились.

Их друзья рассказывают, что они идеально подходили друг другу. И у них были хорошие планы на жизнь. Они собирались жениться на Маше, закончить обучение на юридическом факультете Университета нефти и газа им. Губкина. Там же пройти шестой курс на английском языке, а потом либо уехать дальше учиться за границу, либо, как хотел того дед-нефтяник, отправиться на несколько лет в Сибирь и на собственном опыте познать, что такое «добыть каплю».

Она собиралась выйти замуж за Сашу и поехать с ним или в Гарвард или в Копенгаген, как он сам решил. Родить от него детей и жить тихой домашней жизнью. Машины друзья говорят, что еще ей очень хотелось, чтобы Саша, когда встанет на ноги, открыл ей небольшой ресторанчик, кото-

рым бы она занималась в свое удовольствие.

У Саши были хобби: дорогие машины. Зимой он ездил на внедорожнике «Лексус», летом — на спортивной «Альфа-Ромео»...

Они — типичная «золотая молодежь», но удачно и целенаправленно избежали многих ее пороков. Наркотиков, алкоголя, пошлости и неадекватности не было.

Фактически мир им уже почти принадлежал.

Москва—Берлин—Солнцево

В тот день Саша позвонил Маше и сказал, что заедет за ней где-то в 11 вечера. Обычно именно в это время он забирает ее на своем «Лексусе», и они отправлялись в дорогое столичное кафе «Москва—Берлин». Официантки рассказывают, что давно приметили эту молодую, красивую пару: они заказывали кофе, свежесжатый сок, подолгу болтали, а молодой человек оставлял хорошие чаевые.

— Я хорошо знал Сашу и не боялся отпускать с ним дочь, — декан социологического факультета Владимир Добренков показывает совместные фотографии дочери и ее друга. Руки немного дрожат. — Вечером они часто уезжали куда-то в ресторан или кафе. А около двух Саша привозил Машу домой, провожал до самой квартиры, прямо до дверей. Когда они где-то задерживались, Маша обязательно предупреждала. И Саша всегда звонил своим. Они не заставляли родителей беспокоиться. И когда утром 29 декабря дети не появились дома, близкие уже чувствовали: что-то не так.

Их мобильные телефоны молчали. Друзья, которые иногда присоединялись к ним, в тот вечер занимались своими делами. Елена Серда училась с Машей в одной группе на юридическом факультете МГУ. Она разговаривала с ней незадолго до убийства.

То, что наша элита при всей своей видимой защищенности не застрахована от обычного криминала, понятно давно: новгородское ограбление Жванецкого, избитие Германа, убийство академика Глебова — лишь некоторые подтверждения. Но после этого убийства стало ясно, что наш истеблишмент не в состоянии защитить самое дорогое, что у него есть, — своих детей. Ненависть низших по отношению к высшим трансформировалась. Теперь она живет в поколении 19-летних.

Деятельность правоохранительных органов, занимающихся раскрытием убийства Александра Панакова и Марии Добренковой, находится на контроле у президента. «Известия» совместно с программой «Вести недели» РТР провели собственное расследование этого преступления.

— Маша позвонила мне в 11 вечера и предложила пойти с ней и с Сашей выпить кофе. С ними всегда было хорошо, но у меня на тот вечер были другие планы.

— Мы с Сашей в ту пятницу слали зачет на военной кафедре, и он позвал меня где-нибудь поспать, — говорит Дмитрий Маекуров, учившийся с Александром в одной группе. — Но я не поехал. Просто очень устал в тот день.

Днем родители забыли тревогу. Сашина мама позвонила мне около четырех и сказала, что сын пропал, — Кирилл Агеев возглавляет департамент безопасности Российской инновационной топливно-энергетической компании. (Дед убитого Александра Панакова Валерий Грайфер, кроме председательства в совете директоров «ЛУКОЙЛа», является генеральным директором аффилированной компании. Сокращенно она называется РИТЭК.) — Мы начали обвинять больницы, морги, дежурного по городу. Одновременно решили активировать сигнализацию, которая была установлена в Сашинной машине.

Это самая современная сигнализация. Специальное устройство, расположенное в автомобиле, посылает закодированный радиосигнал. Поиском машин с такой сигнализацией занимается отдельный батальон ДПС УГИБДД Москвы. Сигнал принимается в радиусе 2 километров, поэтому прочисляется весь город.

У руководства отдельного батальона было новогородское настроение. Машину нашли в течение нескольких часов сотрудники департамента безопасности компании РИТЭК. Дежурный по ГУВД области сообщил им, что где-то за МКАД, в районе Солнцева, на обочине проселочной дороги местные жители видели брошенный внедорожник стального цвета.

Это был Сашин «Лексус». Двери оказались закрыты, в салоне

никого. Снаружи никаких повреждений. Но через тонированные стекла было видно, что в салоне — кровь. А под дверью, рядом с водительским креслом, с подножки свисали ярко-красные сосульки.

От машины в кусты вела свежая тропинка. Прямо на ней, ближе к дороге, лежал Саша, чуть дальше, в полутора метрах от него, — Маша.

Позже судмедэксперт констатирует: молодой человек, опознанный как Александр Панаков, погиб от пулевого ранения в затылок. Выстрел произведен в машине, с заднего сиденья. У девушки, Марии Добренковой, — травма головы от ударов тяжелым тупым предметом, множественные ножевые ранения и огнестрельное в голову. Кто-то сделал контрольный выстрел, когда она уже лежала на снегу.

Исходящий звонок

Версия экономической подоплеку убийства сразу стала одной из основных. Александр Панаков, студент 4-го курса юридического факультета Университета нефти и газа им. Губкина, был единственным мужчиной-наследником в семье знаменитого нефтяника Валерия Исааковича Грайфера. Почему Валерий Исаакович в свои 72 занимает пост председателя совета директоров «ЛУКОЙЛа» и должность гендиректора компании РИТЭК, капитализация которой оценивается в 1 миллиард долларов? Потому что Валерий Исаакович прошел в свое время вместе с нефтью огонь, воду и медные трубы. Он, бывший замминистра нефтегазового промышленности СССР, стоял у истоков создания «ЛУКОЙЛа». И он один из лучших российских специалистов по добыче нефти в сложных геологических условиях.

(Окончание на 3-й стр.)

Константин Пеливанидис. Грек. Организатор

Владимир Лосин. Убийца Саши

Таир Джазифов. Убийца Маши

Кирилл Полесов. Координатор

Игорь Мухин. Пошел за компанией

Лучше ходить, чем сидеть

Предприниматели добровольно пришли к генеральному прокурору

Вчера утром в здании Генпрокуратуры появилась не слишком многочисленная делегация бизнесменов под руководством президента Российского союза промышленников и предпринимателей Аркадия Вольского. Приехали они не на допрос и не по повестке — исключительно по собственному желанию. Таким образом, просьба предпринимателей о личной встрече с генпрокурором Владимиром Устиновым была удовлетворена. Беседа продолжалась около двух часов. Прокуратуру обычно довольно общительные представители РСПП покинули молча, без комментариев.

Екатерина ГРИГОРЬЕВА, Григорий ПУНАНОВ

Идея личной встречи с генпрокурором несколько недель назад была единодушно поддержана 23 из 27 членов бюро РСПП — они поставили подписи под письмом на имя генпрокурора. Вчера на встречу с Устиновым отправились шестеро — Аркадий Вольский, Рубен Варданян («Тройка-Диалог»), Олег Киселев (холдинг «МеталлИнвест»), Владимир Шербаков (Международный фонд инвентаризации и приватизации), Олег Дерипаска («СИБУР»), Владимир Южковский («ЮКОС—Москва»). Состав участников должен был продемонстрировать, что действиями прокуратуры озабочены отнюдь не только те, кого привычно причисляют к олигархам.

Состав участников для этой встречи вызывал куда как больше сомнений, чем сама необходимость провести превентивную «очную ставку» с прокуратурой. Вольский, например, считал, что стоило бы создать как можно более широкое представительство, включая туда не только членов РСПП, но и, быть может, представителей Торгово-промышленной палаты.

Формальным поводом для письма был арест менеджера «СИБУРа». Фактически — общая активность прокуратуры, которая возмущает предпринимателей как минимум в глубокой задумчивости. Магнаты, объясняя свой

эпистолярный порыв, проводят параллели с немцами 40-х годов: «Когда пришли за коммунистами — я молчал, ведь я же не коммунист. Когда пришли за евреями — я молчал, ведь я же не еврей. Когда пришли за мной — кричать уже было некому».

И в письме, и при личной встрече предприниматели пытались провести ключевую идею — хуже всего не сам факт задержания тех или иных персонажей, а тот эффект, который они производят. При этом ссылались на чужой опыт: в большинстве стран крупные экономические расследования остаются строго конфиденциальными вплоть до суда. В случае огласки, считают члены РСПП, страдает презумпция невиновности — обвинения могут быть сняты, а клеймо нечистоплотности (и конкретной компании, и российской экономики в целом) все равно остается. Что очень не нравится партнерам и инвесторам, прежде всего иностранным. То есть предприниматели пытались внушить Устинову, что прокуратуре стоит учитывать не только правоохрани-

тельный, но экономический и политический аспект расследований.

В управлении информации Генеральной прокуратуры «Известия» заявили, что комментарии по поводу встречи не будут. В неофициальных разговорах подчиненные Владимира Устинова шутили: «Встреча прошла в теплой и дружественной обстановке», намекая, что генпрокурор согласился принять представителей РСПП лишь из уважения к статусу Вольского.

По словам высокопоставленного сотрудника Генпрокуратуры, руководство ведомства изначально воспринимало этот визит только как попытку давления на следствие по делу руководителей компании «СИБУР». Однако, по мнению чиновника, такие действия обречены на провал: если арестованных менеджеров компании Якова Голдовского и Евгения Кошница и выпустят под полиску о невыезде, то это решение никак не будет связано с теми или иными действиями бизнес-сообщества.

По поводу конфиденциальности расследований и экономическо-го ущерба имиджу России, кото-

рый неизбежно наносится громкими арестами, собеседник «Известий» заявил:

— Где был РСПП, когда мы расследовали другие громкие экономические дела? Например, дело «Аэрофлота» или дело «Медиа-Моста». Когда арестовали Гусинского, руководство РСПП не просило о встрече с генпрокурором. Хотя, если говорить о международном имидже России, это расследование нанесло куда больший ущерб. Прокуратура по собственному инициативе редко «пиарит» свои действия. Как правило, информация о расследовании того или иного дела «утекает» от противоположной стороны — фигурантов уголовных дел и их адвокатов. Вообще все это напоминает детский сад, — заявил сотрудник Генпрокуратуры, — пришли серьезные бизнесмены и начали рассказывать о проблемах российского бизнеса. Как будто в прокуратуре об этом никто не знает.

Стороны договорились продолжить консультации «в любое удобное время».

Подготовка на 2-й стр.

Валерий ГЕРГИЕВ: Я отстаивал не конкретный проект, а идею

Минувшая неделя принесла очередной «букет» отчасти скандальных и в целом противоречивых слухов вокруг реконструкции Мариинского театра. За разъяснениями к первоисточнику — Валерию ГЕРГИЕВУ — обратились корреспонденты «Известий» Екатерина БИРЮКОВА и Юлия КАНТОР.

— В какой стадии находится сейчас проект реконструкции Мариинки? В последние дни все движется с такой скоростью, что уследить за ситуацией практически невозможно...

— Да, все меняется очень быстро — после полупотрагодного застоя, аппаратных игр и подспудной борьбы за финансовый кран. Десятки раз приходилось двигаться по принципу: шаг вперед, два шага назад. Люди, которые, наверное, неплохо занимались строительством дорог или блочных домов, возможно, не очень хорошо знают, как заниматься реконструкцией всемирно известного театра. Я прошел все стадии — от голубой надписи до желания хлопнуть дверью или стукнуть кулаком по столу. Я

даже не мог сказать своему коллективу, будет у нас в 2003 году домашний сезон или не будет, будем мы гастролировать или сидеть дома, будут новые постановки или нет, будет ли театр закрыт сразу весь или построят временную сцену, будет ли «Новая Голландия» задействована под Мариинский театр или под продажу волды.

— Ну и какие продвижения? — Отношения муниципалов и федералов наконец-то достигли некоего правоподобия. До этого в основном была фальшь. Эта ситуация у меня, человека, который никогда не участвовал в крупных строительных проектах, но за 25 лет работы в одном и том же театре осуществлял крупные художественные проекты, вызва-

ла самые противоречивые чувства. Но цель мне была совершенно ясна — Мариинскому театру нужна реконструкция. Мы задыхаемся в тесноте, страдаем от малосильности технического аппарата. Предполагаю, что у Большого театра положение не лучше. Когда я сравниваю два театра, мне приходит одна и та же мысль — проблемы российской культуры на многих направлениях общие. Эти проблемы не являются чем-то специфически «марининским», или специфически «большим» и относятся не только к театрам, но и к руководству культурой в целом. И такие проблемы надо решать путем споров, может быть, даже конфликтов, но не надо их замалчивать. Наш недавний конфликт со Швейцарией — сначала заочный, потом публичный, потом очный, к чести моей и Михаила Ефимовича, закончился общей работой.

(Окончание на 9-й стр.)

КУРСЫ ВАЛЮТ С 29 ЯНВАРЯ

1 австралийский доллар	15,8555	1 доллар США	30,6623
1 англ. фунт стерлингов	43,2400	1 евро	26,5106
1000 белорусских рублей	18,6726	100 исландских крон	29,6254
10 датских крон	35,6642	100 казахстанских тенге	20,2251

1 канадский доллар	19,0248	10 украинских гривен	57,4983
1 норвежский крон	33,7512	10 шведских крон	28,7426
1 сингапурский доллар	16,7051	1 швейцарский франк	17,9701
100000 турецких лир	22,8482	100 японских иен	22,9080

ЦЕНА	
Austria	1,70-EUR
Belgium	1,70-EUR
Denmark	12,-DKR
France	1,80-EUR

Germany	1,45-EUR
Great Britain	1,2-E
Greece	650,-DRS
Italy	1,80-EUR

Luxembourg	1,70-EUR
Netherlands	3,-HFL
Spain	280,-PTS

Sweden	16,-SKR
Switzerland	2,4-SFR

Розничная цена в России и странах СНГ свободная